

РУССКИЙ НИНДЗЯ

МИХАИЛ СЕРЕГИН

КИТАЕЦ:
КИМОНО ДЛЯ БОЯ

Китаец

Михаил Серегин
Кимоно для боя

«Научная книга»

2004

Серегин М. Г.

Кимоно для боя / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
2004 — (Китаец)

Для бизнесменов города Тарасова настали черные дни: один убит точным выстрелом из пистолета, «Линкольн» второго взорван вместе с владельцем. Правда, с этими акциями не очень вяжется грубое убийство ножом подруги одного из бизнесменов. Тем не менее частный детектив Владимир Танин по прозвищу Китаец уверен – и это убийство из той же серии. Итак, три жертвы и неизвестный охотник. Задача, которую по силам решить только Китайцу, причем в буквальном смысле – ведь, чтобы найти охотника, надо применять силу направо и налево. Танин на это способен – он в совершенстве владеет всеми приемами ближнего боя. Вот только охотник меняет условия игры, и, похоже, теперь Китаец в списке его жертв...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Михаил СЕРЕГИН

КИМОНО ДЛЯ БОЯ

ГЛАВА 1

У Сергея Филимонова, которого друзья в глаза, а знакомые за глаза называли Филом, было хорошее настроение. Он только что заключил выгодную сделку, в результате которой должен был получить приличный навар. Конечно, придется поделиться с Зубом, но это не сильно его огорчало. Фил прекрасно усвоил для себя одно неписаное правило, которое гласило: «Надо делиться».

Сидя на заднем сиденье почти нового коричневого «Бьюика», он опустил затемненное стекло. В салон ворвался свежий ночной воздух. Фил возвращался домой после небольшого банкета, явившегося конечной фазой заключения сделки. Кроме него в машине сидели два телохранителя: один – широкоплечий коренастый крепыш – на переднем сиденье рядом с водителем, другой – высокий ширококостный бугай – вместе с Филом – на заднем.

Фил в свои тридцать шесть лет выглядел на сорок, но не страдал от этого. Дома его ждала молодая жена – в недавнем прошлом бухгалтер одного из его филиалов. Анжелика в постели выделяла такие фокусы, что заставляла мужа стонать от наслаждения. Детей семье Филимоновых заменял бультерьер – кривоногая белая Джильда с маленькими поросячьими глазками.

«Бьюик» свернул во двор нового четырехэтажного дома в районе городского парка и остановился у самого подъезда. Сначала вышли оба телохранителя, которые внимательно осмотрели двор, и только после этого выбрался Фил. Крепыш уже стоял возле входа в дом. Сергей направился к нему, прикрываемый сзади длинноногим верзилой.

– Завтра как обычно, – кивнул Фил своим охранникам и скрылся в подъезде.

В доме, выстроенном по индивидуальному проекту, было всего четыре двухуровневые квартиры, в каждой из которых было полдюжины комнат. Другие три квартиры занимали два преуспевающих оптовика и один деятель из областной администрации.

Фил пешком поднялся на третий этаж, хотя дом был оборудован лифтом, и надавил на электронный брелок, который отпирал входную дверь. Дверь оказалась закрытой изнутри на задвижку, поэтому автоматически звонкой трелью запиликал звонок, заглушаемый раскатистым лаем.

– Сержик, – открыв дверь, обрадованно улыбнулась ему Анжелика.

На ней был короткий полупрозрачный халатик. Темные соски заманчиво просвечивали сквозь тонкую ткань. Фил мечтательно улыбнулся.

– Лика, – он шагнул в квартиру и собрался прижать к себе эту маленькую чертовку, но помешала Джильда.

Она с радостным повизгиванием бросилась к хозяину, пытаясь подпрыгнуть как можно выше, чтобы лизнуть его в лицо.

– Ой, Серенький, – Анжелика смешно сморщила свой аккуратный остренький носик, – я с Джильдой не погуляла.

– Почему? – с наигранной строгостью посмотрел на жену Фил.

– Машка приезжала, только что ее проводила. Они с Гошкой вернулись из Испании. Показывала фотки. Я несколько штук оставила. Хочешь посмотреть?

Анжелика бросилась в комнату, Джильда – за ней. Вскоре они вместе вернулись.

– Смотри, – Лика веером развернула фотографии.

– Погоди, – остановил ее Фил, глядя на крутившуюся под ногами Джильду. – Че ж теперь с собакой-то делать?

– Вызови Дрюню, – предложила Анжелика, имея в виду водителя Фила.

– Да они только что отчалили, – вздохнул он.

– Тогда придется мне, – улыбнулась Лика.

– Ладно уж, сам проветрюсь, – миролюбиво произнес Фил, – давай поводок.

Через минуту Фил вышел во двор. Джильда потянула его в сторону и вскоре присела, смешно оттопырив голый хвост. Закончив свои дела, она вдруг завиляла хвостом и потянула хозяина вдоль дома. – Фил нетерпеливо дернул поводок и увидел, что из-за дома вышел высокий парень в куртке нараспашку, тоже с собакой. У него на поводке был маленький черный ягдтерьер.

Хозяин ягдтерьера показался Филу знакомым. Ночной полумрак не позволял как следует разглядеть парня, но Фил точно знал, что здесь он его не видел.

«Может, недавно переехал?» – предположил Фил, глядя, с какой плотоядной радостью собаки обнюхивают друг друга.

У Филимонова было хорошее настроение, и он уже собрался заговорить с парнем по соседски, но тот вынул из-под куртки пистолет с глушителем и направил ствол Филу в грудь.

Фил успел подумать об Анжелике, о ее свежем молодом теле, упругой шелковой коже... Он встретился с парнем глазами. Фил узнал его, но это было последнее, о чем он успел подумать. Он не услышал сухого щелчка выстрела, после которого пуля пробила ему сердце. И уж тем более не слышал он второго выстрела, потому что был мертв, когда вторая пуля, как бешеная оса, вгрызлась ему в голову.

* * *

Артем Тарасович Трезубцев для своих шестидесяти двух лет чувствовал себя вполне сносно, если учесть, что больше трети своей сознательной жизни провел за решеткой. Он сидел во главе длинного стола в своем скромно обставленном офисе, который располагался в центре одного из промышленных районов Тарасова. Он бы вполне мог себе позволить более богатый офис, и даже не один, в самом престижном районе города, но Артем Тарасович не любил внешних эффектов и игры на публику.

Четверо коллег, среди которых была одна женщина – сорокапятилетняя худощавая шатенка в темно-коричневом деловом костюме, – расположились по обеим сторонам стола. Рядом с женщиной сидел бровастый парень лет двадцати пяти, в костюме и при галстуке. Напротив него, упершись взглядом в стол, восседал хмурый здоровяк с толстыми щеками, слева от здоровяка – восточного вида брюнет в дорогом кашемировом джемпере.

В комнате был еще один человек, который сидел позади Артема Тарасовича, у окна. Это был телохранитель и доверенное лицо Артема Тарасовича – Сема Куликов по кличке Кулик. Ему было тридцать два года. Его гладкие светло-русые волосы были зачесаны назад и открывали большие залысины. Глубоко посаженные глаза внимательно следили за присутствующими.

Подняв взгляд от стола, здоровяк перевел его на Артема Тарасовича.

– Ну, – Трезубцев поправил овальные очки в тонкой золотой оправе, – что, Гриша?

– Кто-то вчера замочил Фила, – сквозь зубы процедил Гриша. – Прямо возле дома. Он вышел с собакой погулять...

– Знаю, – спокойно сказал Трезубцев. – Что ты предлагаешь?

– Найти гадов, – Гриша сжал кулаки, – и отправить их к Богу в рай.

– Ты знаешь, кто это сделал? – Артем Тарасович не мигая смотрел на него.

– Узнаю, – толстые щеки Гриши дрожали от негодования.

– Ладно, – кивнул Артем Тарасович. – Кто-нибудь еще хочет сказать?

Над столом повисло недолгое молчание, которое нарушил молодой человек в костюме.

– Я думаю... – начал он, но женщина, сидевшая рядом с ним, положила руку ему на плечо.

– Погоди, Олег...

– Мама, – отдернулся он, – я что, не могу сказать?

– Ольга Васильевна, – Трезубцев посмотрел на женщину, – дай слово подрастающему поколению.

– Растет молодое поколение, – усмехнулась Ольга Васильевна и, скрестив руки на груди, откинулась на спинку стула.

– Мне кажется, – продолжил Олег, – действуют какие-то гастролеры. У нас уже почти полгода все спокойно...

– Гастролеры... – пренебрежительно воскликнул Гриша. – Что ты несешь? Все было спокойно, потому что Артем Тарасович разруливает по уму. Здесь кто-то из своих постарался. Кому достанется Филов кусок? Уж не тебе ли? Может, это Ольга Васильевна для тебя постаралась?

– Гриша, – Ольга Васильевна бросила на него уничтожающий взгляд. – Ты за базар-то отвечаешь?

– Я отвечу, – приподнялся с места Гриша, опершись руками на стол. – Только я вас обоих своими руками урою, если станет ясно, что вы Фила завалили...

– Сопляк. – Ольга Васильевна взяла лежавшие перед ней сигареты и с демонстративно независимым видом закурила. – Ты еще под стол пешком ходил, когда я свой первый миллион сделала.

– Да я тебе... – сжал кулаки Гриша.

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не вмешательство Артема Тарасовича.

– Цыц все! – негромко рыкнул он, и Гриша медленно опустился на свой стул. – Со смертью Фила будем разбираться. Если кто что узнает – сообщать лично мне или Кулику. А пока надо организовать достойные похороны. По высшему разряду. Лучшие люди уходят... – вздохнул он. – Алекс, – Артем Тарасович повернул голову к брюнету в джемпере, – займешься похоронами.

– Все устроим, Артем Тарасович, – с сильным акцентом произнес Алекс, – не волнуйся.

* * *

Вечером в день похорон, когда полированный гроб с телом Фила завалили смерзшимися комьями земли и отзвучали поминальные тосты, Алекс решил расслабиться. Он был очень осторожным человеком и очень любил жизнь, поэтому все места, где он появлялся, предварительно проверяли его надежные люди.

Сауна, где Алекс отдыхал в этот раз, была оплачена за сутки вперед. Два человека профессионально осмотрели ее, убедились, что все в порядке, поставили на входе охрану и поехали ждать следующего вызова.

Огромный, в городских условиях выглядевший весьма неуклюже «Линкольн» Алекса в половине первого ночи остановился перед зданием, где разместилась сауна. За машиной Алекса остановился джип «Чероки», из которого выбежали трое парней в кожаных куртках и, окружив шефа, сопроводили его до сауны. Там уже его ждали две полненькие, как он любил, блондинки, готовые выполнить любое, самое прихотливое его желание.

Он провел в сауне больше трех часов, несколько раз заходил в парную и плескался в прохладном бассейне. Ему сделали массаж, девушки не отходили от него ни на шаг, и он на пути к своему «Линкольну» с удовольствием вдыхал ночной прохладный воздух.

– Домой, – приказал он водителю, раскуривая гаванскую сигару.

Урча мощным двигателем, «Линкольн» тронулся с места, развернулся и выехал на дорогу. «Чероки» с охраной двинулся следом.

Алекс не знал, что к днищу автомобиля, аккуратно под задним сиденьем, где он обычно устраивался, прикреплен кусок пластика с детонатором.

Взрыв был настолько силен, что тяжелый полутоннажный «Линкольн» взлетел в воздух на несколько метров. Когда произошел взрыв, он продолжал свое движение, уже оторвавшись от асфальта. Его перевернуло в воздухе, он упал на крышу в нескольких метрах от места взрыва, проскользил по дороге и остановился, уткнувшись передним бампером в столб.

Водитель двигавшегося следом «Чероки» едва успел вывернуть руль, чтобы не врезаться в огромную грудку черного металла, охваченного пламенем. Охрана выскочила на улицу и стала суматошно метаться возле того, что осталось от «Линкольна».

Наконец кто-то вспомнил об огнетушителе, который, издав легкое шипение, заглушаемое ревом пламени, выплюнул на дорогу шматок пены и затих. Ребята могли бы не суетиться: их шеф уже давно был мертв. Утешением для них могло служить лишь то, что Алекс отправился на тот свет чистым.

* * *

На следующее утро в офисе Ольги Васильевны появился возбужденный Олег.

– Мама, ты слышала? – он ворвался в кабинет и принялся бегать по нему из угла в угол. – Алекса взорвали.

– Слышала, успокойся. – Ольга Васильевна закурила и встала из-за стола. – Да перестань ты мотаться, как дерьмо в проруби! – закричала она.

– Мы все в дерьме, мама, – не обращая на нее внимания, Олег продолжал свое движение. – Ты хоть понимаешь, что происходит? Теперь наша очередь. Нет, с меня хватит, я уезжаю. Заберу Катерину и мотану куда-нибудь во Францию. Зря, что ли, во французской школе учился...

– Заткнись, щенок! – заорала на него Ольга Васильевна, плотнее прикрывая дверь в кабинет.

Олег остолбенело уставился на мать.

– Сядь и послушай меня, – более спокойно произнесла Ольга Васильевна, выпуская дым через ноздри.

– Дай сигарету, – Олег обессиленно опустился на стул, – я свои оставил в конторе.

Ольга Васильевна бросила пачку перед ним и присела на угол стола.

– Во-первых, – внятно произнесла она, когда Олег закурил и сделал несколько глубоких затяжек, – Катерина – невеста Гриши, если он что-то заподозрит, он тебя просто убьет.

– Это еще бабушка надвое сказала, – поморщился Олег.

– Во-вторых, – не обращая внимания на слова сына, продолжила Ольга Васильевна, – Катя и сама с тобой никуда не поедет. А в-третьих, ответь мне, дружок, на что ты собираешься там жить?

– То есть как на что? – вытаращил глаза Олег. – Продам фирму к чертовой матери, квартиру, машину...

– Успокойся, дорогой, – вздохнула Ольга Васильевна. – На «БМВ» ты ездешь по доверенности, квартира оформлена на мою сестру, а к фирме ты вообще никакого отношения не имеешь. Это все нажито моим горбом. Я с малых лет, когда по дурости выскочила за твоего отца, алкоголика, воровала, обвешивала, недокладывала. Ходила всю жизнь, как по лезвию ножа. И фирму организовала для тебя на свои деньги не для того, чтобы ты ее прогулял с девками.

– Катя не девка! – Олег снова встал из-за стола.

– Ладно, пусть не девка, – махнула рукой Ольга Васильевна. – Так на что ты собираешься жить за бугром? Может, будешь официантом подрабатывать?

Олег сжал зубы и ничего не ответил.

– И Катку выбрось из головы, – добавила Ольга Васильевна. – У нее и без тебя мужиков хватает. Если будешь хорошим мальчиком и будешь слушать маму, я дам тебе денег.

– Нас же здесь всех по одному отстреляют.

– Не отстреляют, успокойся, – Ольга Васильевна подошла к сыну и попыталась погладить его по голове, но он отшвырнул ее руку.

– Не дашь мне денег, – с затаенной ненавистью сказал он, глядя в пол, – я и сам найду.

– Ничего, я из тебя сделаю настоящего мужчину, – пробормотала Ольга Васильевна, когда, хлопнув дверью, Олег выбежал из кабинета.

ГЛАВА 2

Погожим мартовским полднем корейский джип «Массо» остановился возле салона красоты «Орхидея». Салон располагался на тихой улице неподалеку от центра. В его громадных витринах, задрапированных голубым и сиреневым шелком, были выставлены многочисленные фото, глядя на которые прохожие могли составить себе впечатление о предоставляемых услугах. Залы мужской и женской парикмахерских соседствовали с косметическими кабинетами и солярием.

Китаец нажал на кнопку звонка. Дверь открыл подтянутый черноволосый охранник в светло-голубой униформе. Бросив на Китайца благожелательный взгляд, он впустил его внутрь. Миновав маленькое гулкое фойе, Китаец проследовал застеленным синим ковролином коридором и вошел в уютный холл.

На широких диванах, обитых голубым бархатом, сидели несколько посетителей: дородный мужчина с внушительным брюшком, уродливая брюнетка, чей помпезный наряд не соответствовал тусклой пакле на ее голове, и молоденькая девушка с внешностью гимназистки. Эта последняя пыталась побороть смущение, вызванное в ней блеском престижного салона и подчеркнуто официальным тоном, которым с ней разговаривала секретарша. Она с неестественной для подобного заведения сосредоточенностью листала модный журнал.

Китаец подошел к овальному столу, расположенному слева. Сидевшая за ним длинноволосая блондинка с тяжеловатыми скулами и замечательными кошачьими глазами при появлении Китайца встрепенулась, но тут же, увидев, что он направляется прямехонько к ней, быстро осела и обратила к нему свое наштукатуренное лицо, на котором замерло выражение вежливого внимания.

На блондинке был светло-серый с округлыми лацканами пиджак и черная блузка с кокетливым галстучком. Слегка наклонившись к ней, Китаец ощутил запах дорогого приторно-сладкого парфюма.

– Я к Боженовой, на двенадцать двадцать, – тихо проговорил он.

Блондинка слащаво улыбнулась, порылась в журнале и захлопала глазами.

– Да-да, – в порыве горячей «преданности» привстала она, – Леночка вот-вот освободится. Посидите, пожалуйста, – обнажила она в широкой улыбке свои крупные белые зубы, – хотите кофе?

Последние два слова она произнесла с томным жеманством.

– Было бы славно, – слабо улыбнулся Китаец.

Он видел, что пара чашек стояла на журнальном столике перед посетителями. Чашки были замечательные, из бледно-розового фарфора, маленькие и элегантные. Китайцу захотелось подержать в руке одну из них, и, уступив своему сумасбродному желанию, он согласился на кофе.

Невысокие колонны делили полукруглый холл на небольшие отсеки. Это создавало атмосферу интимности. Словно находишься не в салоне красоты, а в уютной гостиной. Китаец сел напротив веснушчатой «гимназистки», чем поверг девушку в состояние тихой паники. Руки ее принялись с поспешным ожесточением листать страницы, по щекам расплзлась краска, она то и дело одергивала край юбки, суетливо вертела головой и украдкой взглядывала на него.

Китаец старался не смотреть на девушку. К тому же, обнаружив аквариум, он принялся рассматривать медленно скользящих рыб. Это занятие вызвало у него зевоту. Он сдержался и, повернув голову направо, углубился в созерцание опустевшего рабочего места секретарши. Вскоре она появилась, неся на изящном серебряном подносе чашку кофе. Китаец поблагодарил ее, мысленно проклиная тягуче-сладкий аромат, который, стоило ей склониться к столу, накрыл его своей удушающей волной.

Сделав глоток, он поставил чашку на стол. В холл влетела – ему даже показалось, что он слышит, как шумит рассекаемый резкими движениями воздух, – высокая блондинка в коротком норковом манто светло-серого цвета и черных брюках. Ее волнистые волосы были забраны в высокий хвост, гладкий выпуклый лоб открыт, хорошо очерченные губы плотно сжаты. В ушах у нее сверкали бриллиантовые серьги, тонкий шелк дымчатого шарфика клубился в вырезе манто.

Секретарша поспешила ей навстречу. Они замерли посреди холла, о чем-то энергично перешептываясь. Китаец с интересом следил за ними. Потом прозрачная бирюза взгляда вошедшей женщины встретила с черным сумраком его слегка раскосых глаз. Он тонко улыбнулся, но в ответ получил пренебрежительную усмешку.

Побеседовав с секретаршей, блондинка проскользнула в другое помещение, неплотно прикрыв за собой сине-сиреневую дверь, которая почти не выделялась на фоне стены. Китаец перевел вялый взгляд на конусообразные светильники.

Вдруг дверь, за которой исчезла блондинка, отворилась, и она снова вышла в холл. Теперь она щеголяла фиолетовой кофточкой, плотно обтягивавшей ее стройную фигуру. Огромный вырез позволял оценить красоту ее тонких ключиц и нежную белизну груди. Китаец снова улыбнулся.

На этот раз блондинка взглянула на него не так холодно. Потом повернулась к секретарше и, скользнув взглядом по часикам-браслету, начальственным тоном спросила:

– Это на какое время посетители?

Секретарша беспокойно заморгала глазами и пропищала:

– Одни на полпервого, другие на час... А вот мужчина – на двадцать минут первого.

– К Боженовой или Гришиной?

– К Боженовой.

– Что она копается? Уже полпервого! – приподняла подбородок начальница.

Она пересекла холл и, распахнув дверь в углу, высоким голосом произнесла:

– Лена, а почему у тебя посетитель на двенадцать двадцать все еще в холле?

В ее тоне сквозило раздраженное высокомерие и нетерпение.

– Сейчас, Екатерина Борисовна... еще небольшая укладочка...

– Подождите, пожалуйста, – дежурно улыбнулась Екатерина Борисовна Китайцу.

Китаец встал и молча направился к выходу. Этот жест заинтриговал Екатерину Борисовну. А может, вызвал у нее опасения коммерчески-престижного характера. Ну, как же! Допустимо ли, чтобы посетитель покидал элитный салон неудовлетворенным? Недовольным не просто обслуживанием и работой мастера, а тем, что его заставили проторчать в холле лишние десять минут!

– Подождите, – окликнула Китайца блондинка, – через пять минут вас смогут принять.

– Значит, у меня есть время покурить, – невозмутимо отозвался он.

Екатерина Борисовна с недоумением посмотрела на него. «Зря волновалась», – иронично подумал Китаец.

– А если... – он подошел к блондинке и, с удовольствием вдыхая исходящий от нее свежий и лаконичный аромат, загадочно улыбнулся, – ...вы мне составите компанию, то это будет просто замечательно. У вас курят в фойе?

Она кивнула и пожала плечами.

Китаец и Екатерина Борисовна, захватившая сигареты со стола секретарши, вышли в фойе.

– Вы всегда такая строгая? – начал флирт Китаец, галантно поднося к сигарете собеседницы зажигалку.

– А иначе нельзя, – безапелляционно заявила Екатерина Борисовна, которая, как понял Китаец, особой тонкостью не отличалась и пленяла исключительно животной красотой.

Он был разочарован надменным и резким тоном.

– Раз спустишь – появится прецедент, – продолжала она, дымя, как паровоз. – А зажигалка у вас старенькая, – насмешливо посмотрела она на Китайца.

– Да, – вздохнул он, – но мне моя «Зиппо» досталась как бы по наследству, и я не променяю ее ни на какую дорогую дребедень.

– Вы, наверное, меланхолик, – усмехнулась Екатерина Борисовна.

– Смотря по обстоятельствам... – уклончиво ответил Китаец, стряхивая пепел в напольную цилиндрическую урну с золотым ободком.

– А кто вам подарил зажигалку? – заинтересовалась начальница.

– Один приятель... журналист. Когда-то я сам был журналистом.

– Правда? – внимательно посмотрела на него Екатерина Борисовна.

Китаец кивнул с усмешкой.

– А теперь? – спросила она.

– Что теперь?

– Кто вы?

– Одиночка... – хитро улыбнулся он.

– А работаете кем? – дала волю любопытству Екатерина Борисовна.

– Частным детективом.

Блондинка недоверчиво посмотрела на Китайца.

– Мы ведь с вами даже не познакомились, – засмеялась она.

– Ну, я-то знаю, как вас зовут в миру...

– А вас?

– Танин Владимир Алексеевич. Вот мы назвались, и что изменилось? – скептически усмехнулся Китаец.

– Не понимаю... – стряхнула пепел Екатерина Борисовна.

– Вы никогда не впадали в замешательство, когда вас, например, вызывали к доске?

– К доске? – удивилась она.

– Да, в школе.

– Ну если только страх, когда не выучишь урока...

– А недоумения вы не испытывали? – Китаец сделал глубокую затяжку и сощурил глаза, выпуская струю сизого дыма.

– Вы – довольно странный, – с легкой тенью настороженности взглянула на Танина Екатерина Борисовна.

– А я испытывал, – Китаец смотрел куда-то в пустоту, – не понимал, как это имя, слово, которое может произнести любой, каким-то образом относится ко мне, принадлежит мне и является некой самодостаточной фонетической и лексической единицей, обозначающей именно меня. Несмотря на то что, конечно, всякое имя произвольно... Но при всей произвольности и случайности вас окликают именно им...

Китаец задумался. Екатерина Борисовна глядела на него с каким-то боязливым интересом. Он же утратил всякий интерес к беседе. Так случалось всегда, когда понравившаяся ему женщина оказывалась или откровенно глупой, или недостаточно тонкой и сообразительной.

Чтобы совсем не скиснуть, он принялся разглядывать ее кофточку, под полупрозрачной материей которой угадывалось черное шелковое белье. Екатерина Борисовна поежилась под этим спокойным раздевающим взглядом.

– Красиво, – наконец сказал Китаец, прищуривая левый глаз.

– Боди, – простодушно ответила Екатерина Борисовна.

– Что вы сегодня делаете вечером? – промямлил он дежурную фразу, чтобы побыстрее свернуть разговор.

Ни Танин, ни его сбита с толку собеседница не заметили, что сквозь толстое дверное стекло на них пялится худой чернявый парень в длинном элегантном пальто. У парня были короткие, слегка волнистые волосы, небольшие, едва намеченные бакенбарды, суровый взгляд исподлобья, низкие густые брови и крупный нос. Увидев парня, Екатерина вздрогнула и поспешила отпереть дверь.

– Олег! – воскликнула она, прикикая к парню и подставляя ему щеку для поцелуя.

Но, облив Екатерину ледяным презрением, вновь вошедший оттолкнул ее и, кивнув, мол, давай за мной, углубился в коридор.

Екатерина растерянно посмотрела на Китайца.

– Леночка вас уже, наверное, ждет, – взволнованно произнесла она и побежала вслед за Олегом.

Когда Китаец вошел в холл, ни Олега, ни Екатерины там не было. Из посетителей осталась только «гимназистка».

Остальные уже разбрелись по кабинетам.

Боженова оказалась разговорчивой молодой особой с короткими, выкрашенными в черный цвет волосами и озорными светло-голубыми глазами. Мелкие черты лица и цвет глаз плохо сочетались с ее иссиня-черными прядками. Тем не менее она не была обделена обаянием, заключавшимся в неподдельной искренности тона, живости и, что немаловажно, ловком орудовании ножницами. Формула «Клиент всегда прав» подкреплялась в ее случае твердым до наивности убеждением в том, что так оно и есть. Китаец готов был вечно сидеть в кресле с запрокинутой головой, лишь бы ее нежные тренированные ручки мыли его волосы, потом расчесывали и стригли.

Вдруг дикий возглас потряс помещение и быстро стих. Китаец узнал голос Екатерины. Вслед за этим раздался глухой шум, потом несколько голосов, вовлеченные в поединок, надо полагать, бурей страстей, заглушая друг друга, наполнили холл яростным диссонансом. Лена замерла с ножницами в руках. Китаец вскочил с кресла, едва не поранив себя об острые ножницы. Елена тихо вскрикнула.

– Что это?

Она озадаченно пожала плечами. Китаец выскочил в холл. Олег и еще какой-то детина в кожаном плаще стояли друг против друга и отчаянно матерились. Екатерина пыталась вклиниться между ними. Рядом с ней стоял охранник. Он было попытался утихомирить парней, но те грубо послали его куда подальше.

– Мальчики, Олег, Гриша, – плаксиво лепетала она, – давайте не здесь, у меня салон, мальчики...

– Отстань! – заорал Олег, вновь обращая покрасневшее от бешенства лицо к верзиле в кожаном плаще.

Охранник вцепился верзиле в руку.

– Уйди, – зарывав, оттолкнул его детина, – Катька, убери его, а то я ему...

– Слава, не трогай их! – крикнула Екатерина парню в голубой униформе.

В этот момент Григорий схватил Олега за воротник пальто и, злобно тряся, стал осыпать нецензурными эпитетами и угрозами.

Охранник, глядя на начальницу, испуганно отступил.

– Мальчики... – взмолилась Екатерина, бросаясь к ним. – Не трогай его! – закричала она, увидев, как детина схватил Олега.

Секретарша застыла у своего стола, глядя на «мальчиков» полными ужаса глазами.

– Если ты еще здесь, сука, появишься, убью! – орал Гришка, он толкнул Олега так, что тот отлетел к противоположной стене, сбив на пол огромный красочный плакат.

Из косметического кабинета вышла уродливая брюнетка, которая вместе с Китайцем ждала своей очереди.

– Господи, – боязливо и осуждающе прошептала она.

– Проходите, пожалуйста, – Екатерина вымученно улыбнулась брюнетке, помогая ей пройти. – Слава, проводи, пожалуйста, – обратилась она к охраннику.

Слава очень обрадовался, что может хоть что-то сделать, а не просто стоять с открытым ртом.

– Я даже никого из своих звать не буду, – горланил детина, – сам тебя замочу!

Его волчьи глаза свирепо горели. Олег демонстративным жестом отряхнул воротник пальто и с гордым видом, развернувшись на каблуках, пошел к выходу. Все с облегчением вздохнули.

Здоровяк повел Екатерину в соседнюю комнату. Она что-то сбивчиво и торопливо говорила ему, а он, сделавшись вдруг ласковым и спокойным, покровительственно приобнимал ее за плечи. Китаец вернулся в парикмахерский зал.

Когда он вышел из салона красоты, то заметил рядом со своим джипом огромный темно-синий джип «Шевроле», в котором сидела парочка «братков». Они хищно стрельнули глазами в Китайца, когда он сажился за руль своего «Массо».

* * *

Неделю спустя Танин сидел за столом в своем кабинете, лениво перелистывая газету. Рядом с ним стояла маленькая латунная пепельница, постепенно заполнявшаяся окурками. Было начало месяца. Скоро его секретарша Лиза начнет напоминать ему об очередных платежах. Уже почти две недели в их контору не заглядывал ни один клиент. Китаец даже решил, что если заявится какой-нибудь ревнивый муж и будет просить последить за женой, то он, пожалуй, согласится и на такую работу. Не то чтобы у него не было денег, как раз наоборот, после того, как с ним расплатились за расследование предыдущего дела, можно было жить спокойно еще несколько месяцев. Просто надоело без дела сидеть целыми днями в конторе.

– Лиза, – Китаец поднялся из-за стола и вышел в приемную, – сделай, пожалуйста, кофе.

Он опустился на свободный стул возле ее стола и принялся наблюдать за ее ловкими движениями.

– Хмурый ты какой-то, – задорно улыбнулась она, – у нас были времена и похуже.

– Зачем о них вспоминать? Меня волнует то, что к нам сейчас никто глаз не кажет, – тоскливо произнес Китаец.

– Подожди еще, придут, – ободряюще улыбнулась Лиза.

– Что бы я без тебя делал! – бросил Китаец на Лизу взгляд, полный добродушной иронии. – Ты всегда умела меня утешить и поддержать.

– А ты гнал меня из квартиры! – надула губки Лиза.

– Боже, Бедная Лиза, что за обиды! С тех пор прошло уже сто лет, а ты все дуешься!

– И все-таки, Танин...

Договорить Лиза не успела, потому что дверь секретарской с противным скрипом открылась, и на пороге в недоумении замер стройный молодой парень, в котором Китаец узнал того самого Олега, что приходил к его несостоявшейся знакомой, начальнице «Орхидеи».

Парень был все таким же угрюмым, но кроме упорного ожесточения и мрачной несговорчивости на лице его ясно читалась тревога.

– Черт! – он тоже узнал Китайца и хотел было развернуться и покинуть помещение, но Танин его остановил.

– Вы что-то хотели? – миролюбиво улыбнулся он.

– Уже нет, – набычился парень.

– Но что-то ведь вас привело ко мне. Давайте знакомиться, моя фамилия Танин, зовут Владимиром Алексеевичем. А вы – Олег...

Парень злобно сверкнул глазами и кивнул.

– Вам нужен детектив?

– Нужен. Но не вы, – решительно заявил Олег.

– Я чем-то вас не устраиваю?

– Мне рекомендовали вас, это правда, – вздохнул Олег, – но я не представлял себе, что вы и...

– Давайте пройдем ко мне в кабинет, – покосился Танин на Лизу, – нам, думаю, есть о чем поговорить. А Лиза нам сделает кофе, – Танин кивнул своей расторопной и понятливой секретарше.

То ли Олег устал бычиться, то ли обстоятельства, приведшие его к Китайцу, были слишком серьезными, только он, продолжая демонстрировать холодную неприступность и оскорбительный скепсис, последовал за Китайцем.

– Располагайтесь, – Китаец занял свое место и указал на свободное кресло возле стола.

– Спасибо, – с кривой усмешкой поблагодарил Олег, – но...

– Вы можете мне довериться, – спокойно сказал Танин, – тем более что с вашей девушкой я познакомился за пять минут до вашего прихода в салон. Меня просто не могли принять вовремя, и я вышел покурить. Ваша приятельница составила мне компанию...

Китаец видел, как в течение того времени, пока он произносил эту фразу, темнеет лицо Олега. Пару раз его даже передернула нервная судорога.

– Не верю, – ехидно усмехнулся Олег, поднимая на Китайца враждебный взгляд.

– Это ваше дело, – флегматично пожал плечами Китаец.

Олег резко поднялся.

– До свидания, – выдавил он из себя.

– До скорого, – с тонким намеком попрощался Китаец и закурил.

Минуты через две в кабинет с подносом, на котором стояли две чашки и сахарница, вошла Лиза.

– Чего это он такой злой и расстроенный? – спросила она, деловито усаживаясь в освободившееся кресло.

– У каждого свои заскоки, – зевнул Китаец. – Ты решила составить мне компанию? – улыбнулся он, показывая глазами на дымящийся кофе.

– Ну не пропадать же добру! – простодушно рассмеялась Лиза.

– Отчим твой не появлялся?

– Не-е, с тех пор, как ты его отбрил, он забыл ко мне дорожку. Я вот тут с парнем одним познакомилась...

Китаец закатил глаза. Он знал, что сейчас начнется длинное и утомительное повествование о восторгах и опасениях. Потом – приставания с просьбой дать совет, как поступить.

– Лиза, давай не сегодня. Настроение неподходящее, – умоляюще посмотрел он на девушку.

– Ты мне просто, Танин, скажи, когда мужчины признаются в том, что ты им нравишься, а потом, ну, когда ты с ними... ну, сам понимаешь...

Танин с измученным видом кивнул и усмехнулся.

– ...а у них одна вещь не фурычит, – с серьезным выражением лица продолжала неумолимая Лиза, – это что означает?

– Не маленькая, сама знаешь, как эта болезнь называется, – иронично посмотрел на Лизу Китаец.

– Импотенция, что ли? Это я знаю, – кокетливо махнула ручкой Лиза, – нет, я не про это. Зачем импотенту знакомиться с девушкой?

– Чтобы почувствовать себя социально значимым, – насмешливо скосил на Лизу глаза Танин.

– Я серье-езно! – заныла Лиза.

– И я тоже.

– Нет, он не импотент. Разве только у импотентов, я имею в виду хронических, не получается? Он мне сказал, что волновался очень...

Лиза жеманно улыбнулась и стыдливо опустила свои нагловатые синие глаза.

– От меня-то ты чего хочешь? – теряя терпение, полюбопытствовал Китаец.

– Может такое быть, что когда какому-нибудь мужчине девушка очень нравится и он волнуется, у него... сам понимаешь что...

– Может, – мотнул головой Танин, вкладывая в это слово всю убежденность, на которую был способен.

Ему думалось, что как только Лиза успокоится на этот счет, то сразу и отстанет. Но его ответ разбудил в ней новые сомнения.

– А в следующий раз это может повториться?

– Лиза, я не сексопатолог. Советую тебе серьезно, без присущего тебе жеманства, поговорить с парнем, все окончательно выяснить, и если он будет не против, купить ему «Иохимбе». Или «Красного Дракона».

– А-а, – просияла Лиза, – слышала... Средство от этого дела, да?

– Ага. Ты допила кофе?

– Избавиться от меня хочешь? – скусила она.

– Нет, что ты! Ты очень приятная собеседница, – с томной издевкой в голосе сказал Китаец.

– Ладно. – Лиза с оскорбленным видом встала с кресла и, захватив поднос, вышла из кабинета.

Китаец облегченно вздохнул.

Он проскучал до обеда в конторе. На обед пригласил Лизу в близлежащее кафе. Тронутая заботой и вниманием шефа, Лиза оттаяла и опять зачирикала на тему мужской импотенции и женского такта и чуткости, способных помочь сильному полу справиться с этим крайне утомительным для слабого пола недугом. Китаец уже сто раз пожалел, что пригласил ее в кафе. Она тарахтела, как сорока, так что обед был решительно испорчен. И только когда Танин по возвращении заперся в кабинете, он смог наконец прийти в себя и спокойно поразмышлять.

Откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза, он выкурил пару сигарет. Мысли усыпили его, и он задремал, поэтому, когда в дверь его кабинета тихо постучали, не понял вначале, где находится. Вошла ясноглазая и многозначительно улыбающаяся Лиза, пребывавшая все еще под впечатлением от его искреннего и неусыпного внимания во время беседы в кафе, и бодро произнесла:

– К тебе тот самый ненормальный.

– Спасибо, Лиза, ты всегда на удивление лояльна к клиентам, – иронично бросил он. – Зови.

Китаец вставил сигарету в угол рта и поднес свою старенькую «Зиппо». В кабинет резким твердым шагом вошел недавний посетитель.

Он остановился перед столом и выжидающе посмотрел на Китайца, дымившего с непроницаемым выражением лица.

– Ее убили, – сдавленно произнес Олег, отводя глаза, – именно поэтому я к вам и пришел.

Он медленно опустился в кресло, поставил руку на подлокотник и, обхватив двумя пальцами лоб, прикрыл ладонью лицо.

– Я вас слушаю, – сосредоточился Китаец.

Олег достал сигареты, Китаец пододвинул ему пепельницу. Сделав несколько глубоких жадных затяжек, Олег тяжело вздохнул и продолжил.

– Мне сказали, что вы – лучший детектив в городе. Я хочу найти ее убийцу. Сколько это будет стоить?

Своей торопливой речью Олег хотел побороть овладевшие им смущение и неловкость. Он вторично обратился к Китайцу, а для человека, привыкшего вращаться в кругу людей, где сознание собственной ошибки равносильно унижению, это было оскорблением чувства собственного достоинства. К тому же Олег находился в том возрасте, когда кажется, что все вещи вступили в заговор с целью поколебать честолюбивые амбиции твоего молодого «я» и вытолкнуть тебя из теплой утробы мира, которую ты по атавистической привычке отождествляешь с материнским чревом.

– Я скажу вам это, когда мне понятнее станет суть дела. Мои расценки колеблются в зависимости от сложности расследования. Надеюсь, вы познакомите меня с обстоятельствами?

– Вчера она была найдена мертвой в квартире своей подруги, – отвел глаза Олег.

– Точнее.

– В половине девятого утра.

– А где была подруга?

– Не знаю, уезжала куда-то, – затушил Олег в пепельнице недокуренную сигарету и тут же схватился за другую.

– Кто ее обнаружил?

– Подруга и обнаружила, когда утром вернулась домой.

– Означает ли это, что... – Китаец кашлянул, – Екатерина провела в квартире подруги всю ночь?

Олег нахмурился и кивнул.

– Подруга доверила ей ключи от своей квартиры?

– Да, – глухо процедил Олег, ставший еще более подавленным.

– У Кати была своя квартира?

– Да, – Олег назвал адрес в районе городского телецентра.

– Она жила там одна?

– Одна.

– У нее есть родственники?

– Мать, кажется, где-то в деревне, – Олег неопределенно махнул рукой.

– Кстати, вы не сказали, как ее фамилия?

– Екатерина Петрушенко.

– Как она была убита?

– Зарезана, – пробормотал Олег.

– Кто ее обнаружил?

– Вика Бергер, хозяйка квартиры.

– Для чего Екатерине понадобились ключи от квартиры подруги? – Китаец затушил сигарету и внимательно посмотрел на Олега.

Тот почему-то покраснел.

– Она... она... там встречалась с мужчиной, – дрогнувшим голосом произнес он.

– Вы знаете его?

– Нет.

– А подруга Ектерины? – Китаец изучал лицо собеседника.

Понятно, ему сейчас нелегко. Его девушка погибла. Она ему изменяла, и казалось, что ее смерть напрямую связана с изменой. Возможно, при ее жизни, даже в самые тягостные минуты эта ревность, вызывавшая в нем наряду с приступами бешенства жалость к самому себе, была для него утешением. Возможно. А теперь он лишен даже этой горькой улады. Пустота. Злоба,

не знающая своего адресата. Жажда мести. Справедливое возмездие – вот, пожалуй, что может его нынче утешить.

- Не знаю, – Олег испытывал неловкость.
- А милиция? Она ведь должна была допросить подругу.
- Не знаю, – упрямо повторил Олег.
- Хорошо, я сам узнаю. Мне нужен адрес подруги.
- Шевченко, семнадцать, квартира три, – сухо сказал Олег.
- Кто мог быть заинтересован в смерти Екатерины?
- Любая дрянь, – ожесточенно произнес Олег и судорожно сжал кулаки.
- Я понимаю, каково вам сейчас, но эмоции мешают работе. Думаю, с этим вы не будете спорить.

Олег с холодной отстраненностью взглянул на Китайца. Тот остался невозмутим.

– Тот молодчик, с которым вы мерились силами в салоне, извините, что напоминаю... Кто он, и мог ли он убить вашу девушку?

– Она была его девушкой, – сделал Олег акцент на притяжательном местоимении. – Вернее, мы спорили с ним за право называть Катю своей девушкой. Он – мафиози. Занимается автомобильным бизнесом.

- Как его зовут?
- Григорий Мозлов. Так называемый Мозел, – злобно усмехнулся Олег.
- Где-то я о нем уже слышал, – Китаец задумался, – полагаете, у него мог быть мотив для убийства? – с сомнением спросил Китаец.

– А черт его знает! Это дикий, необузданный зверь. Может, приревновал...

– Где я могу его найти?

– Он почти постоянно сидит в своем офисе на автостоянке у стадиона «Волга». Компания «Автопарк». Или в баре по соседству.

– Почему Катя не могла встретиться с мужчиной у себя дома?

– Думаю, она боялась...

– Чего? – Китаец старался незаметно следить за выражением лица Олега. – Что заявится Гриша и учинит ей там скандал?

– Скорее всего.

– Простите за вопрос, Екатерина, насколько я понял, пользовалась вниманием противоположного пола. Вы знали ее мужчин?

– Что вы хотите сказать? – возмутился Олег. – Что Катка была шлюхой?

– Я не даю моральных оценок. В данном случае меня интересует, не знаете ли вы кого-нибудь, с кем она...

Олег испустил вздох нетерпения.

– Нет. Я хотел, чтобы Мозел отстал от нее. Ничего хорошего из их союза не вышло бы.

– Почему вы так думаете?

– Что хорошего может дать мафиози?

– Многие покупаются: богатая жизнь, романтика и всякий прочий бред, – возразил Китаец. – «Орхидея» была собственностью Екатерины?

– Нет, это Мозел поставил ее у руля, – вздохнул Олег.

– Так на что вы, извините, надеялись? На ее благоразумие? Но, как показывает, например, мой опыт, благоразумие свойственно женщинам лишь в самой малой степени.

Китаец со снисходительным дружелюбием посмотрел на сидящего перед ним идеалиста.

– А вы чем занимаетесь, если не секрет? – спросил он после небольшой паузы, в течение которой Олег кусал губы и беспокойно мотал правой ногой.

– Автомобильным бизнесом.

– У вас своя фирма?

- Я руковожу филиалом компании «Орландо».
- Торгуете подержанными иномарками? – спросил с иронией Китаец.
- Не только, – надменно процедил Олег, – покупаем машины в Тольятти оптом, а здесь продаем.
- И никакого криминала? – недоверчиво посмотрел на Олега Китаец.
- Тот судорожно усмехнулся.
- Ни-ка-ко-го, – по слогам произнес он, достав из пачки новую сигарету.
- А кто руководит компанией?
- Моя мать.
- Стальная бизнесвумен? Извините за иронию, – выпустил Китаец в потолок струю дыма.
- Вы угадали. В этом бизнесе нельзя иначе, – вздохнул Олег, – она и мной пытается руководить.
- Ваша мать знала о ваших с Екатериной отношениях?
- Знала и не одобряла. Она говорила, что я разеваю рот на чужой каравай, – криво усмехнулся Олег.
- На каравай Мозела?
- Олег кивнул с мрачным видом.
- А вы не отступали...
- Не отступал.
- Катя отвечала вам взаимностью?
- Мне казалось, что да, – кивнул Олег.
- Значит, вы с ней не были близки?
- У нас были приятельские отношения, но до постели дело не дошло, если вы это имеете в виду.
- Как вы с ней познакомились?
- Наверное, так же, как вы, – Олег покосился на Китайца, – пришел сделать стрижку, увидел ее там. Ну, я подошел, мы разговорились, я сразу в нее влюбился.
- Китайцу показалось, что Олег даже покраснел.
- Мне нужны ваши реквизиты.
- Олег расстегнул барсетку и, порывшись, достал визитку. Протянул ее Китайцу.
- На той стороне – мой сотовый, – пояснил он.
- Спасибо.
- Китаец прочитал на черном лакированном картонном прямоугольнике с золотой обводкой: «Компания „Трейд-хаус“. Коммерческий директор – Сорокин Олег Юрьевич».
- Шикарная визитка. – Китаец вложил черный прямоугольник в записную книжку.
- Так вы беретесь?
- Десять тысяч долларов, – не моргнув глазом произнес Китаец, – чувствую, это расследование потребует от меня немалых физических и моральных затрат. Две тысячи – в качестве аванса.
- О'кей.
- Олег вынул из барсетки пачку долларов, перехваченную красной резинкой. Отсчитал двадцать сотенных купюр и положил их на стол.
- О'кей, – в свою очередь сказал Китаец, пряча деньги в карман. – В том случае, если вы откажетесь от моих услуг, аванс останется у меня.
- Я не откажусь, – упрямо произнес Олег. – Только...
- Китаец поднял на него вопросительный взгляд.
- У меня есть одно условие, – Олег застегнул молнию на барсетке.
- Какое?
- Моя мать не должна знать, что я заказал вам это расследование.

– Это может несколько все осложнить, – выпятил губы Китаец, – но если вы настаиваете...

– Я могу идти? – Сорокин поднялся со стула.

– Еще нет, – жестом остановил его Китаец. – Нужно подписать договор.

– Это обязательно? – Олег нервно крутил в руках брелок с ключами от машины.

– Лиза – моя секретарша – очень дотошна в этих делах, – вздохнул Китаец. – Требуется, чтобы документы всегда были в порядке.

– Хорошо, – Сорокин снова опустился на стул, – давайте ваш договор.

* * *

– Ну что? – заперев за посетителем дверь, Лиза вошла в кабинет Танина. – Опять убийство?

В мире жизнь человека не имеет корней глубоких,
Упорхнет она, словно над дорогой легкая пыль.
И развеется всюду, вслед за ветром, кружась, умчится, –

монотонно проговорил Китаец, глядя Лизе в глаза.

– Тао Юань-Мин, – улыбнулась Лиза.

– Ого, – восхищенно произнес Китаец. – Откуда такие познания, Лиза?

– Убиралась у тебя в кабинете и нашла книгу его стихов, – зарделась она. – А что, нельзя?

– Тебе понравилось? – он не ответил на ее вопрос.

– Красивые стихи, – она мечтательно закатила глаза, – только немного грустные.

– Ну, не все же время веселиться, – возразил Китаец, – иногда можно и погрустить. Представляешь, убили девушку, директора салона «Орхидея». Неделю назад я был там и разговаривал с ней, а теперь она мертва.

– Да, это грустно, – со вздохом произнесла Лиза.

Она немного помолчала и снова посмотрела на своего шефа.

– Наверное, ты пытался с ней флиртовать?

– Мы с ней вместе покурили. Я даже и не думал о флирте, – Китаец пожал плечами, усмехнувшись про себя Лизиной прозорливости. – И потом, ты делаешь из меня какого-то Дон Жуана, а я простой сыщик. У меня нет времени на всякие глупости.

– Нет времени! – передразнила его Лиза. – Да у нас почти полмесяца не было работы. Ты же не берешь «оленьи дела», как ты их называешь.

– Ну какой интерес следить за чьей-то неверной женой? – усмехнулся Танин. – Если уж я выбрал себе эту профессию, то хочу делать только то, что мне нравится. К тому же, если я сижу в конторе, а не шляюсь по разным значным местам или высоким кабинетам в поисках убийцы, то это не означает, что мне нечем заняться.

– Ладно, Танин, – вздохнула Лиза, – кажется, я тебя понимаю.

– Вот и умница, – похвалил ее Китаец. – А теперь сделай мне кофе и можешь идти домой.

– А ты?

– Мне нужно немного подумать.

Сварив кофе, Лиза попрощалась с шефом и ушла. Оставшись в одиночестве, Китаец плотнул кофе, закурил и вспомнил Катю Петрушенко и тот инцидент в ее салоне. Что это, классический вариант любовного треугольника? Двое мужчин и одна женщина. Гриша, конечно, парень горячий и ревнивый. Такой точно может нанять детектива, чтобы следить за своей возлюбленной. А Катя? Как она относилась к ухаживаниям Мозлова? В тот день ему показалось, что она из женщин того типа, которым нравится сильная мужская рука. Это предположение

подтверждалось и тем, как она послушно шла с Мозловым после того, как Олег покинул салон. Нельзя, конечно, сбрасывать со счетов и то, что салон принадлежал не ей лично, а Грише. Так или иначе, она от него зависела.

ГЛАВА 3

Сигарета догорела почти до фильтра. Китаец бросил окурочек в пепельницу, одним глотком допил остатки кофе и поднялся из-за стола. Поправил наплечную кобуру, надел легкую куртку и быстрым взглядом окинул перед уходом помещение. Недорогие обои на стенах, слегка покосившиеся дверные проемы, маленькие окна в старых деревянных рамах. Ему нравилась эта незатейливая простота, без всяких «евроизысков», успокаивающе действующая на сердце и ум.

Он запер дверь, устроился на удобном сиденье «Массо» и запустил двигатель. Спустя пятнадцать минут он въезжал во двор дома номер семнадцать по улице Шевченко. Это было серое пятиэтажное здание из силикатного кирпича, с балконами, ограждения которых были украшены белыми квадратными панелями, побуревшими от пыли.

Китаец запер машину и вошел в первый подъезд. Вторая дверь в тамбуре была оторвана и прислонена к стене тут же, неподалеку. Он легко преодолел несколько ступеней и позвонил в третью квартиру.

– Кто там? – раздался из-за двери усталый женский голос.

– Я по поводу Кати, – бодро сказал Китаец и услышал, как щелкнул замок.

Дверь открылась, и он увидел на пороге высокую рыжеволосую женщину. Она явно была утомлена, но вида старалась не показывать.

– Милиция? – она смерила его холодным бесстрастным взглядом, презрительно сжав большие чувственные губы. – Дадите вы мне сегодня отдохнуть?

Немного ошарашенный таким приемом, Китаец заглянул в ее зеленовато-ореховые глаза.

– У вас шикарные волосы. Вы делали прическу в «Орхидее»?

– Что вы хотите? – Вика посмотрела на него более внимательно.

– Я детектив. Владимир Танин. Мне нужно поговорить с вами о Кате, – он не сводил с нее глаз. – Очень сожалею, что меня привело к вам такое печальное обстоятельство, но...

– Проходите, – она немного отошла в сторону, пропуская его в маленькую прихожую.

Китаец повесил куртку на вешалку и прошел в гостиную, которая, как он понял, служила одновременно и спальней. Пол был застелен темно-красным ковром, стены оклеены недорогими, но приятными розовато-бежевыми обоями в полоску. В углу, напротив дивана, стоял небольшой телевизор. Светлая стенка под дуб занимала почти целиком одну стену, на стене напротив окна висели фотографии в деревянных рамках, под которыми в ряд расположились несколько стульев с мягкими сиденьями. Стола в гостиной не было, поэтому она казалась довольно просторной.

– Присаживайтесь, – Вика опустилась на диван, оставив Танину место рядом с собой.

– Не подозревал, что у Кати такая очаровательная подруга. – Китаец сел рядом.

– Катя, Катя, – проговорила Вика, покачивая головой в такт словам. – Вы, как я понимаю, – она повернула голову в сторону Танина, – действуете не по собственной инициативе?

– Нет, у меня есть клиент, – ответил Танин. – Но если вы не будете настаивать, я бы не хотел его называть.

– Не буду, – кивнула Вика и достала с маленького столика, стоящего у окна, пачку сигарет. Она не без изящества прикурила и откинулась на спинку.

– Меня вчера милиция почти весь день мурыжила, – она выпустила дым в сторону окна, – сегодня я на работу не пошла, немного прибралась после вчерашнего. Вы позвонили, я подумала, что это снова милиция. Так что не сердитесь из-за такого приема.

– Сердиться на людей, – Китаец слабо улыбнулся, – непозволительная роскошь. Я уже давно забыл, как это делается. Но на вас я бы не обиделся, если бы даже умел.

– О чем вы хотели со мной поговорить? – Сигарета подрагивала в тонких Викиных пальцах.

– Боюсь, что мне придется задавать вам такие же вопросы, на которые вы уже отвечали, – сказал Танин. – Может, лучше вы сами мне все расскажете по порядку, а если меня еще что-то интересует, я уточню.

– Хорошо, – согласилась Вика. – Катку я знаю давно. Знала... – поправила она, нахмутив брови. – Мы с ней обе из Липовки. Там кончили восемь классов и рванули в город. Она поступила в училище – на парикмахера, а я в строительный техникум. Мотались по общежитиям, потом комнату снимали одну на двоих. После окончания училища она устроилась работать в парикмахерскую при гостинице «Олимпийская». Там у них еще рядом сауна с общим холлом, ну, разные крутые туда приезжают. Там она познакомилась с одним из таких – Гришей зовут. Гриша Мозлов, по кличке Мозел. У него фирма по торговле автомобилями. Катка ему понравилась, и он начал ей оказывать знаки внимания. Денег у него невпроворот, вот он и выпендривался: то огромный букет роз подарит на Восьмое марта, то колечко с брюликом. Катка сначала от подарков отказывалась – Гришка ей не очень-то нравился, но потом стала принимать.

Как-то раз он пришел и говорит, мол, моя девушка не должна другим прислуживать, пойдем, ты здесь больше работать не будешь. И приводит ее в «Орхидею». Теперь, говорит, это все твое – и документы, оформленные на Катку, показывает.

– Неплохой подарок, – вставил Китаец.

– Да, – как-то горестно кивнула Вика. – Подарочек. Она же попала в полную зависимость. Приезжал он, правда, не слишком часто – где-то раз в неделю, они ведь все ребята занятые, но года через полтора Катке все это так надоело, мягко говоря, что хоть волком вой. А что делать? Я ей говорила, чтобы плюнула она на этот салон и послала своего Гришу куда подальше, но ведь не так это просто. Не просто это... – подавленно повторила Вика и бросила сигарету в пепельницу. – Она бы могла переоформить «Орхидею» на Гришку и уйти оттуда, но он бы все равно от нее не отстал, зато в деньгах бы она прилично потеряла. А она уже привыкла жить на широкую ногу. Это я как была чертежницей, так и осталась – мне терять нечего. Если вы не возражаете, – она посмотрела на Танина, – давайте перейдем на кухню. Я с утра сегодня ничего не ела.

– Конечно, – улыбнулся он, – я не хочу, чтобы вы тут из-за меня упали в голодный обморок.

– Ну так вот, – продолжила Вика, когда Китаец устроился за столом, а она стала готовить яичницу. – Гришка ей надоел хуже горькой редьки, и стала она от него погуливать – ухажеров у нее всегда навалом было. А чтобы Гришка случайно к ней не нагрязнул, когда она не одна была, она или ночевала у своего воздыхателя, если у него была свободная квартира, или у меня зависала, а я уходила ночевать к соседке. Если Гришка к ней приезжал, когда ее не было, а это случалось не так часто, она говорила, что у подружки, мол, была. Он верил или ему все равно было, не знаю, а может, просто его это устраивало... Катка говорила, что у него в последнее время в постели появились проблемы... – Вы перекусите со мной за компанию? – Не дожидаясь ответа, Вика разложила яичницу по тарелкам.

– Когда вы видели Катю последний раз? – поинтересовался Танин.

– Позавчера вечером, когда оставляла ей ключи.

– Вы знаете, с кем она должна была провести вчерашнюю ночь?

– Нет, – покачала головой Вика, поправила свои пышные рыжие волосы и откинула их на спину, – она меня с ними не знакомила, а я особенно и не интересовалась.

– У нее всегда были разные любовники?

– Она не была проституткой, – сердито посмотрела на Китайца Вика, – если вы это имеете в виду. Просто сейчас не так-то легко найти порядочного мужчину. Тем более имея за спиной

такой довесок, как Гриша. Может, он и не больно за Катькой следил, но если бы узнал, что она с другим встречается, наверняка бы голову оторвал.

– Как вы передали ей ключи?

– Она приезжала ко мне на работу в «Сельхозпроект».

– И больше вы ее не видели?

– Живой – нет, – Вика поморгала глазами, на которые навернулись слезы. Но она быстро справилась с собой. – Извините.

– Это вы меня извините за мою назойливость, – вздохнул Китаец, – но ваш рассказ поможет мне разыскать убийцу.

– Надеюсь. – Вика отложила вилку и, достав из холодильника минеральную воду, с жадностью выпила полный стакан. – Вернулась я вчера утром, – продолжила Вика, – открыла дверь и увидела... Катя лежала на полу между прихожей и гостиной. В груди нож торчит.

– Она была одета?

– Да, – кивнула Вика, – то есть, я хочу сказать, на ней были юбка и кофточка, а жакет она надеть не успела.

– Вы не обратили внимания, какой был нож?

– Сначала я увидела только рукоятку, такую пеструю, из разноцветного оргстекла. Потом я видела нож, когда его уже вынули из ее груди. Такой длинный, с узким лезвием. Милиция сказала, что такие делают на зоне.

– Понятно, – кивнул Китаец. – Вы не замечали, у вас кто-нибудь из жильцов оставляет машины на ночь во дворе?

– Да у нас во дворе всего четыре машины помещаются: два старых «жигуленка», один «Москвич» и одна старенькая иномарка, кажется, «Форд».

– Спасибо, мне пора. – Китаец поднялся и сделал несколько шагов к двери.

– Что же вы не ели? – удивленно вскинула брови Вика. – Может, хотя бы чаю выпьете?

– Чай – это неплохо. – Китаец снова сел за стол.

– Вас Олег нанял? – вдруг спросила Вика.

– Мы же договорились, что имя моего клиента останется в тайне, – с легкой укоризной посмотрел на девушку Китаец.

– Извините, – смутилась Вика.

– Значит, вы в курсе этого соперничества? – невесело усмехнулся Китаец.

– Да, – загадочно улыбнулась Вика, отрешенно глядя в окно.

– Не поделитесь информацией? – улыбнулся Китаец.

– Да нечем особенно делиться, – устало вздохнула Вика. – Олег влюбился в Катьку, можно сказать, с первого взгляда. Приехал в «Орхидею», увидел...

– ... победил, – вставил Китаец.

– А вот здесь вы заблуждаетесь. Он тоже не очень нравился Катьке.

«Разборчивая девушка», – подумал Китаец.

– Но все-таки это был какой-то выход... – продолжала Вика, – хотя... – она скептически пожала плечами, – трудно быть конкурентом такому крутому мафиози, как Мозел.

– Да, в этом я убедился.

– Вы видели его?

– Я случайно стал свидетелем того, как Мозел и Олег выясняли отношения в «Орхидее». Поучительное зрелище, – усмехнулся Китаец.

– Да, они не раз сталкивались, – вздохнула Вика, – здесь и мама Олега была задействована.

– Вот как? – Китаец пил уже вторую чашку чая.

– Приехала как-то раз в «Орхидею», якобы делать прическу. А на самом деле для того, чтобы с Катькой серьезно поговорить.

– И что же она хотела от вашей подруги?

– Чтобы она гнала от себя подальше Олега, – неодобрительно усмехнулась Вика, – только от Катки-то это не зависело. Она как могла старалась углы сгладить. Но Олег этот – непрошибаемый какой-то. Уперся – и все!

– Мне это напоминает сюжет «Дамы с камелиями».

– А мне «Наказание красотой». Была такая статья в «Совершенно секретно» об Алферовой. То же самое можно о Катке сказать. Вы не представляете, Ольга Васильевна, мать Олега, Грише звонит и говорит: если тебе твоя полюбовница дорога, так ты ее дома держи, а то она пол-Тарасова совратит. Чего ты ее, – говорит, – в такое место посадил, где крутые мужики шляются?

– А Гриша?

– Послал ее куда подальше. Он же сам крутой – никого не боится, и на всех плевать хотел! – улыбнулась Вика.

– А применительно к вам нельзя сказать то же самое?

– Что? – не поняла Вика.

– «Наказание красотой»? – пояснил Китаец, лукаво прищутив левый глаз.

– Я – на любителя, – с усмешкой ответила Ви-ка, – слишком экзотична для нашего Тарасова.

– Вы похожи на ирландку...

– У меня не тот расхожий тип лица, какой был... – она осеклась.

– У Кати? – прямо спросил Китаец.

– Простите... – смутилась она.

На ее бледных щеках затеплился стыдливый румянец.

– Ну, – Китаец привстал, – спасибо за угощение.

– Да какое там угощение! – махнула рукой Вика.

– Все равно спасибо.

* * *

В салоне «Орхидея» царила атмосфера напряженного спокойствия. Все усиленно делали вид, что ничего не случилось. Стрижки и массажи шли своим чередом. Клиенты выходили из кабинетов довольные работой мастеров и польщенные предупредительной заботливостью секретарши-администраторши. Увидев Китайца, она широко улыбнулась и кокетливым жестом поправила воротничок узкой блузки, туго обтягивавшей полушария ее больших грудей.

– Здравствуйте, – вежливо улыбнулся Китаец, – вы не могли бы на минуточку позвать Лену Божену?

Секретарша понимающе улыбнулась.

– Одну минуту, – вспорхнула она.

Вскоре Лена вышла в холл. Она удивленно посмотрела на Китайца, который устремился к ней навстречу.

– Вы что-то хотели? – с недоумением спросила она.

– Мне нужно срочно с вами поговорить.

Лена захлопала глазами.

– Это надолго?

– Нет, не больше получаса, – заверил ее Китаец, – у вас тут перерывы бывают?

– Да, – кивнула Лена и взглянула на часы, – я, в принципе, и сейчас могла бы уйти, мне только с клиентом закончить нужно. Это не больше десяти минут. Подождете?

– Конечно, – улыбнулся Китаец, опускаясь на мягкий диван.

Не успел Китаец пролистать журнал модных причесок, как она снова появилась.

– Я готова, – Лена подошла к дивану, на котором он сидел. – Куда пойдем?

– Я приглашаю вас в кафе.

– Ой, – Лена смешно сморщила нос, – я немного не так одета... Ну ладно.

Она развернулась и, что-то шепнув бдительно следившей за ними секретарше, пошла в служебную комнату. Вскоре она вернулась в кашемировом пальто и с сумочкой на длинном тонком ремешке.

– Только здесь все кафе какие-то убогие, – пренебрежительно сказала она, – а все, что получше – на проспекте.

– Так давайте доедем до проспекта.

Он подвел ее к джипу и помог забраться на переднее сиденье. Сам сел за руль.

– Похоже на похищение, – кокетливо улыбнулась Лена.

– А это и есть похищение, – невозмутимо ответил Китаец.

Лена испуганно посмотрела на него.

– Да не пугайтесь вы так, – усмехнулся он, – неужели я похож на злодея?

– Все маньяки – страшно обаятельные люди... – засмеялась она.

– Значит, я обаятельный? – повернул к ней голову Китаец. – Спасибо за комплимент.

– Так о чем мы будем говорить? – с томным вздохом спросила Лена, когда «Массо» выехал на улицу Чапаева.

– О вашей начальнице, – спокойно посмотрел на Лену Китаец.

Та явно растерялась.

– Вы знаете?

– Более того, я это дело расследую. – Китаец надел солнцезащитные очки.

На Ленино лицо выплыло тоскливое выражение.

– Я думала, мы поговорим о чем-то более приятном, – с полупрезрительной улыбкой откинулась она на спинку сиденья.

– Такая уж у меня работа, – с наигранной тяжестью вздохнул Китаец.

– Вы – из милиции? – недоверчиво спросила Лена.

– Я что, похож на мента? – почти обиделся Китаец.

– Не похожи... Да и милиция к нам вчера приходила...

– Я – частный детектив. У меня есть клиент, заинтересованный в расследовании этого дела.

– Значит, вы тоже... как это сказать... работаете в сфере услуг, – усмехнулась Лена.

– Так оно и есть. Только рабочий день у меня ненормированный.

– Тяжело вам, – с шутливым сочувствием сказала Лена. – Что же вы хотите, чтоб я вам о Екатерине рассказала?

– Все, что знаете. Вы, смотрю, не очень переживаете по поводу ее смерти, – хитро улыбнулся он.

– Я вам даже более скажу – мне на это глубоко наплевать! – хмыкнула Лена.

– Что, она была такой вредной?

– Язва... натуральная, – подумав, добавила Лена.

– И в вас нет ни капли христианского сострадания?

– Не провоцируйте меня, – снисходительно улыбнулась Лена, – как она над нами издевалась – не приведи господи! Вымещала свою злость и обиду на нас. Ее Мозел взгреет, а она к нам придирается! Превратила салон в публичный дом! Как ее Мозел терпел? К ней же мужики без конца шлялись. Прямо на работу! Не могла объяснить, что в салон лучше не ходить. Неужели нельзя было встречаться где-нибудь в другом месте?

– И что же это были за мужики? – спокойно спросил Китаец.

– И вы туда же! – укоризненно и разочарованно взглянула она на него.

– Меня это интересует как детектива, – Китаец не терял терпения, хотя откровенная ненависть Лены к своей погибшей начальнице не пробуждала в нем дружелюбия.

– Она ведь из-за своих мужиков и погорела, – язвительно усмехнулась Лена, – нам менты сказали, что ее в квартире подруги обнаружили.

Китаец предположил, какими пошлыми шутками-прибаутками могли менты сопровождать свой рассказ. Он незаметно посмотрел на Лену. На ее лице замерло выражение злорадного превосходства. Чувство женской зависти и обиды настолько глубоко пустило в ней корни, что даже в интересе детектива к обстоятельствам смерти своей начальницы она склонна была усматривать мужское любопытство и даже смутное влечение! И как же ее это задевало!

Обедать с ней ему расхотелось, но не мог же он высадить ее посреди улицы и дать газу! К тому же он не закончил разговор.

– Кто к ней приходил в последнее время?

– Да пара дураков, которым она лапшу на уши вешала, – злобная усмешка тронула узкий Ленин рот.

– Описать можете?

– Один толстый, с одышкой, уже в годах. Похоже, бизнесмен какой-то. Почти лысый. Но дядька, видать, обходительный. Павел Сергеевич, кажется. Катька просила его подстричь, хотя чего там стричь-то? – развязно засмеялась Лена. – Я его всего один раз видела, как, впрочем, и второго.

– А что из себя представляет второй?

– Симпатичный малый, – со смаком рассказывала Лена, – но одет бедновато... И молоденький, лет двадцать, наверное... Блондинчик голубоглазый. Где уж она его подцепила? – скептически выпятила она губы.

– А позавчера? К Екатерине кто-нибудь приходил?

– В салон – нет, – уверенно сказала Лена, – но я видела – я ко второй смене пришла, как Катька обжималась с каким-то новым мужиком.

– Когда и где это было? – Китаец почувствовал, что здесь есть за что зацепиться.

– У нас, если вы обратили внимание, – менторским тоном произнесла Лена, – с правой стороны от салона дворик небольшой имеется. Вот там я их и видела. Не знаю, на машине он был или как... Она меня тоже заметила и так глазами стрельнула, мол, проходи, не задерживайся. Мужик-то классный, высокий, в хорошей куртке, такой темно-зеленой, с отливом, как сейчас модно... Я почему внимание обратила-то... У него внешность такая запоминающаяся... Волосы в хвост забраны.

– Какого цвета волосы?

– Да русые. Только взгляд тяжелый немного. Он тоже на меня зыркнул. Глаза, по-моему, темные, я не разобрала... Но если это тот парень, которого я в «Самшите» видела, то глаза у него карие, это точно. Он там в бильярд играл. Фактурный такой мужик... – добавила Лена, – высокий...

– А какие-нибудь приметы у него особые есть?

– Родинка над верхней губой, словно мушка. Прикольно так, – засмеялась Лена, – но это у того, которого я в «Самшите» видела, а у этого... Кто его знает – он это или не он.

Китаец остановил машину у «Репризы». Поддерживаемая им, Лена выпрыгнула из джипа и, победоносно озираясь, направилась к кафе. Китаец незаметно для нее усмехался своей доверчивости и наивности. Неделию назад, в салоне, Лена показалась ему такой милой и доброй... Сколько в человеке всего намешано! Подчиняясь охватившему его порыву мизантропии, он склонен был рассматривать любого представителя рода *homo sapiens* в качестве сливной ямы, клоаки для сбора нечистот.

Приступы ипохондрии случались с ним крайне редко. Танин старался не поддаваться синдрому человеконенавистничества, пичкая свое возмущенное «я» байками о «природной

человеческой доброте» в стиле Жан-Жака Руссо. Но иногда ему не удавалось обмануть себя, и он погружался в меланхолию, главными чертами которой были вселенская тоска и нежелание встречаться с себе подобными. В этой меланхолии было что-то древнекитайское, беспощадно-трезвое и успокаивающе-безнадежное.

Я тоскою охвачен, никак не усну,
Да и сон не избавит от горестных дум...

Он часто повторял про себя эти строчки Се Линь-юня.

Когда же печаль-кручина отступала, Танин опять свято верил в высокое человеческое предназначение, в победу добра. Тогда он в качестве моральной поддержки цитировал уже Тао Юань-Мина:

В рамках узости трезвой человек безнадежно глуп,
Он в наитии свободном приближается к мудрецам.

ГЛАВА 4

В «Репризе» царил уютный полумрак. Шторы на окнах были спущены. Предупредительная и любезная официантка обслужила их на высшем уровне. Через каждые пять минут она меняла пепельницу и предлагала налить даме вина. Китаец отказался от ее услуг, галантно взяв эту обязанность на себя. Ему не терпелось поскорее завершить трапезу и поехать в «Самшит». Тем более что Лена ничего дельного больше не рассказывала. Он вымученно улыбался, старательно разжевывал куски шашлыка и пил «Перье». Лена несколько раз посетовала, что ему нельзя выпить вина. Сама она налегала на «Абрау Дюрсо», словно и не думая о том, что ей еще возвращаться на работу.

Наконец трапеза подошла к своему логическому завершению. В машине Лена попыталась прозондировать почву относительно планов Китайца на этот вечер после девяти, когда она заканчивала смену, и на ближайшие два дня. Но Танин остался вежливо сух и замкнут.

Поблагодарив свою «милую» собеседницу и подбросив ее до салона, он напрямик направился в «Самшит». Он опустил стекло и полной грудью вдохнул еще прохладный вечерний воздух, в котором уже чувствовалось апрельское тепло. Освободившиеся от снега тротуары заполнили оживленные людские толпы. Они празднично маршировали по улицам, повинувшись наступающему теплу и на время забыв о своем унылом житье и суматошных заботах. Китаец снял очки, спрятал их в карман и подумал, что давно не навещал Анну. Стоило ему подумать об этом, как он загорелся желанием немедленно увидеть ее и до самого «Самшита» не мог избавиться от этого весеннего наваждения. Черт, ему так нравилось просыпаться в ее кровати, целовать ее закрытые веки и наблюдать, как волнующе медленно на ее губах расцветает сладкая утренняя улыбка. Почему он не приезжал к ней?

Китаец испытывал что-то подобное чувству вины и раскаяния. «Может, сегодня?» – подумал он.

Анна знала, что Китаец зачастую проводит время с другими женщинами. Знала и прощала. Это стало ее горькой усладой и постоянной мукой. Он не жалел ее. Любил?

Китаец воспринимал свое влечение к Анне как нечто само собой разумеющееся. Она была островком постоянства в его жизни. Другие женщины – он отчетливо понял это сейчас – поддерживали его жизненный тонус, и только. Хотя и это немаловажно. Да, к некоторым он привязывался, но вихрь непостоянства всякий раз уносил его прочь. Он называл этот вихрь ветром свободы и был искренне убежден в том, что долгое пребывание возле одной женщины способно разрушить основы его мироощущения, которое было, вне всякого сомнения, мироощущением одиночки.

При всем этом Китаец не томился тоской Дон Жуана. Иногда он довольствовался самым примитивным «пересыпом». Довольствовался с тем безразличием, с которым порой вообще смотрел на людей, видя в них послушных марионеток.

Тогда он заводил шашни с какой-нибудь красивой «коломбиной». Впрочем, на следующее утро его всегда посещало чувство досады. Он впадал в тягостное оцепенение, какое обычно наступает после неумеренного потребления водки, и... спешил в душ.

* * *

Бар «Самшит» был небольшим, но стильным заведением. Здесь звучали блюзы, а на стенах висели репродукции Пикассо и Тулуз-Лотрека. Маленькие круглые столики соседствовали с бильярдным столом. В глубине зала находилась отполированная деревянная стойка, за которой облаченный в черную сорочку и тускло поблескивающую жилетку бронзового цвета мужи-

чок лет сорока с зажигательной ловкостью смешивал напитки. Этот обтекаемых форм, наполовину лысый кудесник смахивал на неаполитанца. Его полное лицо и черные глаза излучали дьявольскую энергию и обаяние.

В баре было полно народу, и Китаец еле пробился к стойке. Пришлось подождать немного, пока не освободится местечко рядом с большеглазой девицей, крутившей в руках пустой стакан. Она сидела, уставившись на ряды бутылок за стойкой, периодически отбрасывая с лица растрепанные пряди волос. Когда Китаец устроился на высокой банкетке с круглым кожаным сиденьем, достал сигареты и закурил, она окинула его затуманенным взглядом.

Бармен поставил перед ним пепельницу.

– Что-нибудь выпить? – он с улыбкой посмотрел на Китайца.

– Апельсиновый сок, – кивнул Китаец.

Бармен поставил на стойку пустой стакан, наполнил его соком из графина и пододвинул Китайцу.

– Что-нибудь еще?

– Я ищу одного человека, – медленно произнес Танин, расплачиваясь за сок, – он иногда сюда заходит.

– К нам много кто заходит, – бармен неопределенно пожал плечами и убрал деньги.

– У него длинные русые волосы, – Китаец поднял стакан и сделал несколько глотков, – могут быть забраны в хвост. И родинка над верхней губой.

Бармен задумался на мгновение и покачал головой.

– Не помню такого.

– А если подумать? – Китаец положил на стол сторублевую банкноту.

Черноглазый заколебался.

– А ты кто такой? – спросил он, делая вид, что не замечает денег.

– Человек, – улыбнулся Танин, сделав еще несколько глотков.

– Все мы люди-человеки, – пробормотал бармен. – Не знаю я такого.

Он отошел от Китайца и принялся обслуживать другого клиента.

– Возьмешь мне выпить, красавчик?

Китаец обернулся. Девица с пустыми, как ее стакан, глазами выжидающе глядела на него.

– Почему бы нет, – пожал он плечами, – заказывай.

Он пододвинул ей столик, лежавший на стойке.

– Эй, Леша, – негромко окликнула она бармена, – повтори-ка мне.

– Ник, – с укором посмотрел он на нее, – ты мне уже должна. – Больше в кредит не отпускаю.

– Бабки есть, – она помахала в воздухе сотенной бумажкой, – наливай.

Увидев в ее руках деньги, Леша, как назвала его девица, молча принялся смешивать коктейль, косясь на Китайца. Тот сделал вид, что его это не касается.

– Вероника, – представилась девица, улыбнувшись и прищулив глаза. – Друзья называют меня Ник.

– Владимир, – сказал Танин, – друзья зовут меня Китайцем.

– Ты совсем не похож на китайца, – сказала Ник, – разве что совсем чуть-чуть. По-моему, все китайцы маленькие, а ты выше среднего, – заключила она.

– Ты очень наблюдательна, Ник, – усмехнулся Китаец. – Но не все китайцы маленького роста, есть очень даже крупные.

Леша поставил перед Ник стакан с коктейлем.

– Кажется, тебе уже достаточно, – он неодобрительно посмотрел на нее.

– Много ты понимаешь, – вздохнула Ник. – Раз живем. Иногда можно и оттянуться.

Леша махнул рукой и перешел к другому клиенту, но краем глаза поглядывал на Веронику.

– А я знаю твоего приятеля, – как бы между прочим сказала Ник, потягивая коктейль.

– Он не мой приятель, – Китаец внимательно посмотрел на нее, – просто мне нужно с ним поговорить. Он здесь часто бывает?

– Почти каждый день, – кивнула Ник. – Он здесь шары гоняет. Кстати, очень неплохо играет. Почти всегда выигрывает.

– Ты с ним знакома?

– Да, я здесь почти всех постоянных клиентов знаю, – Ник снова пригубила стакан с коктейлем. – Леша мне даже иногда в кредит наливает, – кивнула она в сторону бармена.

– Ты можешь мне сказать, как его зовут, этого игрока? – осторожно спросил Китаец.

– Ну-у, – протянула она, выпятив полные губы, – могу, в принципе. – Она замолчала и отвернулась.

– Ник, – Китаец дотронулся до ее локтя. – Мне очень нужно его найти.

– Ладно, – видимо решившись, она повернулась к нему.

– Угостишь меня еще? – Она быстро опорожнила стакан и поставила его на стойку.

– Я не возражаю, – усмехнулся Китаец, – только, может, лучше деньгами?

Он вынул из кармана сотню и протянул Ник.

– Спасибо, – улыбнулась она, пряча деньги в карман джинсовой жилетки. – Ты похож на доброго папочку. Ты совсем не пьешь?

– Только не за рулем, – произнес Китаец. – Так кто он?

– Андрей Долгих, – сказала Ник после небольшой паузы. – Его здесь Кием зовут.

– Где мне его найти?

– Я же говорю, – пожала плечами Ник, – он почти каждый день здесь играет. Должен скоро появиться.

– А где он живет, не знаешь?

– Слушай, Кореец, – вздохнула основательно захмелевшая после очередной порции коктейля Вероника, – я тебе и так уже слишком много сказала.

– Меня зовут Китаец, – поправил ее Танин.

– Какая разница, – пожала она худенькими плечами.

Танин сильно, но аккуратно взял ее за плечо и повернул к себе лицом.

– Где живет Андрей?

– Ну, не знаю я, – она повысила голос и попыталась вырваться, но у нее ничего не получилось. – Не спала я с ним, не знаю, – более спокойно произнесла она.

– Ладно, подождем, – Китаец опустил руку и посмотрел на бильярдный стол.

– Леш, – нетвердо опираясь локтями на стойку, Вероника позвала бармена. – Дай-ка пачку «Мальборо».

Она пододвинула ему сдачу, которая оставалась лежать на полированной поверхности. Леша отсчитал деньги и принес сигареты.

– Мне еще сока, – заказал Китаец, поглядывая в сторону, откуда доносился стук бильярдных шаров.

Ник открыла пачку и сунула сигарету в угол рта. Китаец поднес ей зажигалку.

– Спасибо, – кивнула она.

Она затянулась, откинув голову, и посмотрела назад. В это время в дверях появился высокий стройный парень с затянутыми в хвост волосами. На нем был модный бежевый плащ нараспашку, из-под которого выглядывал светло-серый меланжевый джемпер крупной вязки. Воротник плаща был приподнят, отчего парень казался героем шпионского фильма. У парня был тонкий прямой нос, плотно сжатые чувственные губы и едва намечавшиеся усики и борода.

– О, Андрей! – с пьяной улыбочкой воскликнула Ник и помахала парню рукой.

Китаец тоже оглянулся и увидел, что парень направляется к ним.

«На ловца и зверь бежит», – успел подумать он перед тем, как встретиться с парнем взглядом. Когда это произошло, парень остановился как вкопанный посреди зала и, секунду помешкав, рванул к выходу. Китаец кинулся за ним. Едва не свалив столик, за которым о чем-то мирно беседовали парень с девушкой, Китаец выскочил на улицу. В конце дома, где располагался бар, в нависших над городом сумерках он заметил мелькнувшую полу бежевого плаща.

Лавируя меж прохожими, которых, как назло, было больше, чем можно было ожидать в этот час, Китаец добежал до угла. Парень сворачивал в подворотню.

«Черт, – на ходу выругался Китаец, – там, кажется, проходной двор». Он увеличил темп и, забежав во двор, быстро осмотрелся. Местами из окон на почерневшую от грязного весеннего льда землю падал рассеянный свет. Двор оказался непроходным, и это увеличивало шансы Китайца.

– Андрюша, – негромко произнес он, – выходи.

Несколько дверей, выходивших во двор, были закрыты, но если бы понадобилось, Китаец проверил бы все.

– Долги-их, – повторил он свою попытку, стоя на выходе, – где ты?

Не услышав ответа, Китаец двинулся вправо и начал методично осматривать темные углы, краем глаза поглядывая на арку.

Бежевый плащ снова мелькнул в подворотне, но на этот раз Китаец был намного ближе. Парень быстро перебирал своими ногами-ходулями и, неизвестно, чем бы закончился этот спурт, если бы Китайца не осенило.

– Стой, стрелять буду! – крикнул он, вынимая «ПМ» из наплечной кобуры.

Парень замер, почти уже выбежав на улицу, но потом снова кинулся бежать. Этой заминки Китайцу оказалось достаточно, чтобы нагнать беглеца. Он сделал еще одно усилие и вцепился парню в плащ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.